УДК 94(517)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-21-25

МОНГОЛОВЕД В. Л. КОТВИЧ И БУРЯТЫ: СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПОПРИЩЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ КРАКОВА И ВАРШАВЫ)

© **Ежи Тулисов**
Варшавский университет
Польша, г. Варшава
E-mail: j.tulisow@uw.edu.pl

Владислав Людвигович Котвич — польский ученый, профессор Санкт-Петербургского и Львовского университетов, человек очень широких горизонтов и знаний, известен миру, главным образом, как монголовед. В своем докладе коснусь лишь тех контактов польского ученого с бурятами, которые имели преимущественно научный характер. Важно рассмотреть три основных аспекта таких контактов: роль В. Л. Котвича в жизни бурятских ученых; научный вклад бурятских ученых и В. Л. Котвича; совместная научная деятельность бурятских ученых и В. Л. Котвича.
Ключевые слова: история монголоведения; архивы Польши; В. Л. Котвич; буряты; Ц. Ж. Жамцарано; Б. Б. Барадийн; Э.-Д. Ринчино; Г. Д. Санжеев.

MONGOLIST V. L. KOTVICH AND THE BURYATS: COOPERATION IN THE FIELD OF ORIENTAL STUDIES (BASED ON THE MATERIALS OF KRAKOV AND WARSAW ARCHIVES)

Jerzy Tulisov
Warsaw University
Poland, Warsaw
E-mail: j.tulisow@uw.edu.pl

Vladislav Ludwigovich Kotvich is a Polish scientist, professor of St. Petersburg and Lviv universities, a person with wide knowledge in various fields of science, he is known in the world primarily as a specialist in Mongolian studies. The paper deals with the scientific contacts of the Polish scientist with the Buryats. We have considered three basic aspects of such contacts: the role of V. L. Kotvich in the life of Buryat scientists; scientific contribution of Buryat scientists and V. L. Kotvich; joint scientific activity of Buryat scientists and V. L. Kotvich.
Keywords: history of Mongolian studies; archives of Poland; V. L. Kotvich; Buryats; C. J. Zhamzarano; B. B. Baradiin; E.-D. Rinchino; G. D. Sanzheev.

Владислав Людвигович Котвич — специалист по культуре и языкам монгольских народов[1]. Но не всех, их слишком много[2], обычно монголоведы сосредоточивают свое внимание на одном, редко на нескольких языках, остальными же интересуясь только попутно. Так и В. Л. Котвич: не считая трудов по культуре

[1] Владислав Людвигович Котвич, польск. *Władysław Kotwicz*; родился 20 марта 1872 г. в Оссове (сегодня Восава, Белоруссия), умер 3 октября 1944 г. в поселке Чарный Бор под Вильно (Вильнюсом).

[2] По разным подсчетам, сегодня существует около пятнадцати монгольских языков.

предков нынешних монгольских народов[1], в его библиографии преобладают исследования по ойратам, особенно калмыкам [1], тогда как работы по другим народам или редки или полностью отсуствуют. Бурятам, например, посвящено только пять небольших работ:

1) Бурятскій языкъ и литература // Новый энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. 1912. Т. 8. С. 680–682[2].

2) Буряты // Новый энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. 1912. Т. 8. С. 682–691[3].

3) Рецензия на книгу Солбонэ Туя [П. Д.] Цветостепь. Стихи. Чита, 1922. Издание Бурмоавтупра, кн. 3 (1923), с. 181.

4) Рецензия на книгу: Турунов А. Прошлое бурят-монгольской народности. Иркутск, 1922; Ойратские известия. 1923. № 1–2. С. 175–177[4].

5) Новая Республика (Бурят-Монгольская) // Восток. Кн. 4. С. 210[5].

Рассматривая контакты Котвича с учеными-бурятами, будем ссылаться на следующие архивные фонды:

1. Фонд В. Л. Котвича в Краковском архиве науки, состоящем в совместном ведении Польской академии наук и Польской академии умений[6] — (K III-19).

2. Корреспонденция В. Л. Котвича, хранящаяся в научной библиотеке Польской академии умений и Польской академии наук (Краков).

3. Личная библиотека В. Л. Котвича и хранящиеся на кафедре монголоведения[7] Варшавского университета его разрозненые материалы[8].

Бурятский ученый Цыбен Жамцарано (1880–1942), с которым В. Л. Котвич часто общался, был частым гостем в Монголии. В. Л. Котвича обычно держали в Санкт-Петербурге дела, поэтому монголовед очень долго Монголию знал только по книгам(!), да по письмам — официальным, которые получал как сотрудник

---

[1] См. напр. Монгольские надписи в Эрдени-дзу // Сб. Музея антропологии и этнографии при Российской АН. Пг., 1918. Т. 5. В. 1.

[2] В соавторстве с Б. Барадийном.

[3] В соавторстве с Б. Барадийном.

[4] Опубликовано вместе с рецензией на очерк калмыцкой истории.

[5] К сему можно добавить изданный В. Л. Котвичем, но написанный О. М. Ковалевским, очерк «Свадебные обряды бурят» (на польском языке): «Obrzędy weselne Burjatów», Polskie Towarzystwo Orientalistyczne, Lwów, 1936.

[6] В силу исторических причин в Польше сложились две академии.

[7] Название «кафедра монголоведения» — условно. Имеющееся здесь в виду подразделение вуза в своей истории носило официально другие названия, как правило, длинные и при этом часто изменяемые. В настоящий момент ситуация выглядит так: Варшавский университет имеет в своей структуре факультет востоковедения. Его частью является заведение тюркологии и филологии народов Центральной Азии. В свою очередь, это заведение состоит из секции тюркологии и секции монголоведения и тибетологии. Вот именно эту последнюю будем здесь называть кафедрой монголоведения.

[8] Можно предполагать, что эти материалы попали в Варшаву вместе с профессором М. Левицким — учеником В. Л. Котвича и первым заведующим упомянутой кафедры.

министерства финансов[1], и частным, в том числе от Ц. Жамцарано. Можно думать, что эти последние имели в его глазах особую ценность [2]. Ведь их автор был большим знатоком Монголии и при этом коллегой по университету[2], к которому легко было обратиться с просьбой проверить что-либо[3].

Когда наконец В. Л. Котвичу удалось самому съездить в Монголию, это в большой мере было заслугой Ц. Жамцарано [2]. Правда, приглашение в Монголию выхлопотал не он[4], но зато взял на себя целую логистику поездки. Он подсказал В. Л. Котвичу, что с собой взять, где выгоднее покупить лошадей и даже какой избрать путь. В планировании маршрута очень помог раздобытый Ц. Жамцарано перечень монгольских памятников, составленный по велению последнего ургинского амбаня[5]. Так как В. Л. Котвич задумал свою экспедицию как поездку по следам древних культур Монголии, находка Ц. Жамцарано явилась очень кстати.

Экспедиция тронулась в путь летом 1912 г. и, конечно, в ее составе находился и Ц. Жамцарано. Он принял в ней самое активное участие. В шутку можно сказать, что он служил в экспедиции «живым дроном»: если по какой-то причине сам В. Л. Котвич не мог куда-то попасть, он посылал туда Ц. Жамцарано, и тот — ни по своей внешности, ни по языку не отличимый от местных монголов — быстро выполнял любое задание. Именно таким способом В. Л. Котвич приобрел описание интерьеров святынь Эрдени Дзу, закрытых для европейцев[6].

Добавим, что во время описываемой экспедиции Ц. Жамцарано проводил также собственные исследования. На некоторых снимках мы видим его за записью текстов из уст разных монгольских информаторов. Однако опубликовал ли он их — неизвестно. Вскоре после 1912 г. он бросается в омут общественной деятельности: издает в Монголии газету, занимает важные посты в местном правительстве, председательствует в Бурнацкоме. Его общение с В. Л. Котвичем пре-

---

[1] После окончания учебы (1896) В. Л. Котвич начал службу в качестве чиновника министерства финансов и продолжал ее вплоть до 1917 г. Научную деятельность в университете ему суждено было начать лишь четыре года спустя (1900).

[2] В 1907–1908 гг. Ц. Жамцарано был лектором монгольского языка в Санкт-Петербургском университете. О контактах В. Л. Котвича с Ц. Жамцарано, см. напр. [4].

[3] Свидетельство этому письма в Фонде В. Л. Котвича в Архиве науки ПАН и ПАУ (К III-19, № 243, С. 76–86) и Научной библиотеке ПАУ и ПАН (4602, Т. 2). Некоторые нашлись в монографии Котвича [2]. Надо все-таки упомянуть о том, что сообщенные там шифры писем неправильны.

[4] Собственно говоря, никто о таком приглашении и не хлопотал. В. Л. Котвича в Монголию пригласили власти страны, в знак благодарности за помощь в переговорах с русским правительством, см. [5, с. 21–130].

[5] Амбань — маньчжурскй наместник. Поездка В. Л. Котвича состоялась через год после его изгнания и провозглашения Монголией независимости. См. «Document based on the AMBAN's LIST» [5, с. 283–290].

[6] См. «Description of the Three {dzū} and the {Lavran} in the Erdene dzuu Monastery by Ts. Jamtsarano» [5, с. 333–362].

кращается на некоторое время[1]. Оно возобновится только к тридцатым годам, когда В. Л. Котвич будет уже в Польше[2].

Иного рода отношения сложились у В. Л. Котвича и Элбэг-Доржи Ринчино (1888–1938)[3]. Ринчино тоже учился в Санкт-Петербургском университете, был на восемь лет младше Ц. Жамцарано. В области востоковедения, а точнее — в области монголоведения, являлся скорее любителем, он изучал право[4].

Как выглядела его встреча с В. Л. Котвичем, тогда уже доцентом, доподлинно не знаем. Можно предполагать, что Э.-Д. Ринчино просто явился к нему, рассказал о своем увлечении бурятской культурой, и В. Л. Котвич, видя его рвение, решил ему в чем-то помочь. Не исключено, что это он подал ему мысль заняться записью бурятских фольклорных текстов. И такие тексты Э.-Д. Ринчино действительно собрал и издал, снова, может быть, с помощью В. Л. Котвича[5]. В. Л. Котвич по меньшей мере проверил тексты Э.-Д. Ринчино — черновик этой работы находится в его архиве[6]. Если учесть, что упомянутый труд был первой публикацией Э.-Д. Ринчино, роль, которую сыграл в его жизни В. Л. Котвич, окажется немаловажной. Это В. Л. Котвич посвятил его в тайны научной работы[7]. И вот вопрос: получил ли он что-то взамен? Как еще увидим, может оказаться, что да, но все-таки «долг» Э.-Д. Ринчино считать погашенным сложно[8].

Итак, пора перейти к третьему пункту намеченного плана — «Равноправное партнёрство». Здесь следовало бы упомянуть всех, с кем В. Л. Котвич когда-либо совещался, вел переписку, обменивался мыслями. Но их немало... Я упомяну лишь о двоих: Базаре Барадиевиче Барадийне и Гарме Данцарановиче Санжееве.

Базар Барадиевич Барадийн (1878–1937) был, возможно, тем бурятским ученым, чьи связи с В. Л. Котвичем были самые близкие и тесные. Он был лишь на шесть лет младше В. Л. Котвича, был выпускником того же факультета и девять лет подряд его коллегой по кафедре. Стоит ли удивляться, что две из пяти своих работ о бурятах В. Л. Котвич написал вместе с ним. О тесных связях ученых свидетельствует также библиотека В. Л. Котвича, содержащая почти все работы Б. Б. Барадийна. Судя по инскриптам, они были подарены автором[9].

---

[1] Судя по польским архивам, после 1913 г. переписка двух ученых как будто обрывается. Можно не сомневаться, что свою роль сыграла в этом Первая мировая война (1914), а затем революция (1917).

[2] В. Л. Котвич переехал в Польшу в 1924 г.

[3] У монголов — Ринчингийн Элбэгдорж.

[4] Учебы не окончил. Уже в двадцатые годы окончил так называемый Институт Красной профессуры.

[5] Опубликовано в 1911 г. во втором выпуске «Сборника монголо-бурятской народной поэзии» под псевдонимом Аламжи-Мэргэн.

[6] Фонд В. Л. Котвича в Краковском архиве науки ПАН и ПАУ, K-III-19, № 258.

[7] Я не отрицаю, что Э.-Д. Ринчино общался и с другими монголоведами, но считаю, что самым важным для него было знакомство с В. Л. Котвичем. Хотя бы по той причине, что в то время тот заведовал кафедрой монголоведения.

[8] Особенно если окажется, что В. Л. Котвич был причастен к предпринятой Э. Д. Ринчино реформе письма вагиндры (см. статью А. Бареи-Стажинской).

[9] Совсем недавно среди книг В. Л. Котвича был найден листок тибетского ксилографа, носящий пометку «Барадийн».

Что касается Гармы Данцарановича Санжеева (1902–1982), то он был слишком молод, чтобы лично познакомиться с В. Л. Котвичем. Когда он приехал в Ленинград, В. Л. Котвич был уже на пути в Польшу, где его ждала кафедра в университете во Львове. Но у них был общий знакомый, Борис Яковлевич Владимирцов, для В. Л. Котвича — ученик, а для Г. Д. Санжеева — учитель. Таким образом, Г. Д. Санжеев являлся как будто «академическим внуком» В. Л. Котвича. И тот, как подобает, оставался ему «дедушкой», посылал ему письма и книги. Большинство писем датируется 1939–1941 гг., когда район Вильно, где жил В. Л. Котвич, попал под советскую оккупацию[1].

Судя по письмам Г. Д. Санжеева, В. Л. Котвич охотно поддерживал переписку. Он как раз окончил свою работу «*Studia nad językami ałtajskimi*»[2] и был рад обсудить поднимаемые в ней вопросы.

Таким образом, подтверждается то, что В. Л. Котвич был связан с ученым миром Бурятии. Всякий контакт обогащает обе стороны. А если это так, то ни В. Л. Котвич не был «должником» Ц. Жамцарано, ни Э.-Д. Ринчино — В. Л. Котвича, все принесли друг другу пользу. Иногда это был просто стимул к работе, а иногда совет, информация, конкретная помощь. Э.-Д. Ринчино, который нам кажется «должником» В. Л. Котвича, мог сослужить ему службу как информатор[3].

Литература

1. Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. СПб.: Тип. Имп. АН, 1905; Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Пг.: Типо-Лит. А. Ф. Маркова, 1915; Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв.: [I-III] // Изв. Российской АН. Пг., 1919–1921. № 12-15, С. 791–822, 1071–1092, 1199–1214.

2. Котвич В. Из эпистолярного наследия / под ред. Ч. Дашдаваа, Ц. Цолмон, Д. Наранжаргал, Ц. Цогзолмаа. Улаанбаатар: Бемби сан, 2011.

3. Котвич В. Л. Исследование по алтайским языкам / ред. Н. А. Баскаков; пер. с польск. А. И. Толкачева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.

4. Полянская О. Н. Сотрудничество В. Л. Котвича и Ц. Ж. Жамцарано в изучении монгольских народов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 3. С. 77–87.

5. In the Heart of Mongolia. 100th Anniversary of W. Kotwicz's Expedition to Mongolia in 1912 (Studies and Selected Source Materials) / Jerzy Tulisow, Osamu Inoue, Agata Bareja-Starzyńska, Ewa Dziurzyńska eds. Polska Akademia Umiejętności. Cracow, 2012. С. 21–130.

---

[1] Письма в Библиотеке ПАУ, No. 4600/1, 4603/3.

[2] Рус. пер.: [5]

[3] Среди многих публикации, составляющих библиографию В. Л. Котвича, обращает внимание труд *Le dialecte tongous de Bargouzine. Matériaux recueillis par D. Rinčino*. Wilno, 1932. Странно, что Э. Д. Ринчино не проявлял интереса к тунгусам и их диалектам. Тем временем В. Л. Котвич, будучи не только монголоведом, но и широкомасштабным алтаистом, уделял им много внимания. И я почти уверен, что эти материалы были собраны именно по его просьбе. Хотя он сам об этом не пишет...